

Линь Ин не разделял всеобщего веселья и не вслушивался в доносившиеся из динамиков песни. Его насторожило другое: на пустынной дороге остался только их автобус. Куда делись остальные? Он ткнул локтем в бок Сюй Мина, который увлечённо подпевал сидевшей рядом девушке, и кивком указал на окно. Сидевший позади Цинь Чжэнь уловил их безмолвный разговор и тоже прильнул к стеклу.

Заметив это, сопровождающий их Юэ Пэн негромко рассмеялся:

— Ого, а вы глазастые. Всё верно, мы почти на месте.

Линь Ин оглядел глухую чашу по обе стороны дороги:

— На месте? Инструктор Юэ, вы уверены?

Юэ Пэн кивнул с самым серьёзным видом:

— Если хотите знать подробности... — он заговорщически подмигнул ребятам, заставив их затаить дыхание в ожидании откровения, — то я вам ничего не скажу.

— Да потому что мы и сами ни черта не знаем, — со вздохом вставил Тао Фэй. Он всегда отличался прямоотой. — А если бы и знали — всё равно бы не выдали.

"М-да, беру свои слова назад", — мысленно усмехнулся Линь Ин.

Линь Ин лишь скептически повёл плечом и снова уставился в окно. Судя по мелькавшим за стеклом ориентирам, они въезжали на территорию съёмочной площадки под открытым небом. Он уже бывал здесь на съёмках в прошлой жизни, но даже не подозревал, насколько эта территория огромна.

Минуло ещё полчаса, прежде чем автобус наконец замер, и в салоне воцарилась тишина. Юэ Пэн окинул взглядом сонных, ничего не подозревающих стажёров, задержав взор на Линь Ине. В этом парне сквозила удивительная порода — та самая харизма, которой обладают лишь звёзды первой величины. Каждую ночь кураторы, которые на самом деле были опытными агентами-скаутами, отсматривали записи со скрытых и явных камер. И этот малый, бывал ли рядом оператор или нет, всегда безупречно держался в кадре. Любое его движение, любая реплика — будь то в игре или в быту — были выверены до мелочей.

Ребята потянулись на выход. Как только последний пассажир ступил на землю, Юэ Пэн махнул водителю, и автобус, обдав их облаком пыли, покатиł обратно.

Оставшись посреди глухого леса, стажёры растерянно переглянулись и хором уставились на куратора.

— Ой, ну не надо так на меня смотреть, — притворно смутился Юэ Пэн. — Столько писаных красавцев и красавиц, я прямо теряюсь под вашими взглядами.

Тао Фэй демонстративно отвернулся. "И почему я до сих пор не стал элитным агентом? Может, потому что не умею так паясничать?" — подумал он.

Линь Ин присел на корточки, чтобы потуже затянуть шнурки. На нём были форменные армейские ботинки. Носить их строго не требовали, но парень рассудил здраво: лучше попотеть в плотной обуви, чем потом хлюпать по болоту в насквозь промокших кроссовках. В прошлой жизни он однажды совершил такую глупость и заработал жуткий грибок — потом полночи готов был кожу сдирать от невыносимого зуда.

— Итак, сейчас девять тридцать утра, — зычно объявил Юэ Пэн. — Ваша задача — добраться до лагеря до девятнадцати часов. Своим ходом. У меня есть карта для желающих, но если вы не умеете ею пользоваться, ориентируйтесь по флажкам в лесу. Только учтите: наши люди будут снимать по одному флажку каждый час, так что расслабиться не получится. И два ориентира одновременно вы точно не увидите. А теперь выберите капитанов для двух групп и решите, как будете добираться.

— Первая группа: капитан Линь Ин, девятнадцать человек, — Юэ Пэн кивнул парню.

Линь Ин молча сделал шаг вперёд.

— Вторая группа: капитан Чжу Мэнтао, девятнадцать человек.

Вперёд вышел высокий парень — тот самый, что всю дорогу в автобусе держал внимание попутчиков и задавал тон разговорам.

— Отлично. Помните: приказы капитанов и кураторов не обсуждаются. Я беру под крыло вторую группу, а заместитель руководителя Тао возглавит первую. Кто из вас умеет читать карты?

Линь Ин поднял руку, Чжу Мэнтао лишь развёл руками.

— Чудесно, студент Линь, карта твоя, — Юэ Пэн картинно изобразил строгого профессора. — Сразу видно, прилежный был ученик, привык руку тянуть на уроках.

Толпа дружно прыснула. Напряжение понемногу спадало, уступая место лёгкому дружескому задору.

Линь Ин развернул выданный свиток, и у него невольно задёргалось веко. Картой это убожество можно было назвать лишь с большой натяжкой. В руках у него оказался кусок грубой кожи, стилизованный под древний военный планшет. Направление пути было выжжено

прямо на кожаной поверхности, причём обозначили только ключевые развилки и крупные ориентиры, а в самом конце красовался жирный красный крест.

— Перед выходом — финальный досмотр. Всё лишнее конфискуем, — скомандовал Юэ Пэн, указывая на вещи.

Тао Фэй свистнул, и из лесной чащи беззвучно вынырнули несколько парней в камуфляже и балаклавах. Они принялись бесцеремонно потрошить рюкзаки стажёров, выгребая всё, что не входило в стандартный сухпаёк и комплект выживания. На траву полетели флаконы с лосьонами, кремами, тониками и даже плюшевые игрушки. Девчонки запричитали, пытаясь отбить своё добро, но суровые «омоновцы» даже ухом не повели.

Когда очередь дошла до рюкзака Линь Иня, проверяющий замер: внутри лежал лишь казённый набор. Солдат не поверил своим глазам и полез шарить по карманам. В одном из потайных отделений он нащупал что-то длинное и гладкое — это была бамбуковая флейта, которую Линь Ин заботливо завернул в мягкую ткань ещё накануне вечером, а рядом лежала пачка влажных салфеток. Инструктор повертел салфетки и засунул обратно — вещь нужная. А вот флейту отложил в сторону.

— Это же... — начал было Линь Ин, но Тао Фэй предостерегающе покачал головой.

Подойдя к парню в камуфляже, куратор негромко переговорил с ним. Тот кивнул, бережно взял инструмент в руки и понёс к штабной машине, не став швырять на землю к общей куче барахла.

Когда шмон закончился, Линь Ин и Чжу Мэнтао помогли ребятам застегнуть рюкзаки и раздали их владельцам. Он покосился на надувшихся, едва не плачущих девчонок и подмигнул им, призывая не вешать нос раньше времени.

Люди в камуфляже испарились так же внезапно, как и появились, прихватив с собой всю гору конфиската.

— Выдвигаемся! — скомандовал Юэ Пэн.

Тао Фэй кивнул Линь Иню, предлагая ещё раз свериться со схемой, пока Юэ Пэн уводил группу Чжу Мэнтао в сторону первого флажка. Линь Ин отыскал на кожаной карте отметку их текущего положения. Если бы не опыт съёмок в этих краях, он ни за что бы не разобрал каракули картографа-самоучки.

— Брат Фэй, а парень, который это малевал — прямо-таки гений картографии, чтоб ему пусто было, — выдал Линь Ин с утрированным южным акцентом, маскируя досаду.

Тао Фэй шутливо отвесил ему лёгкий подзатыльник:

— Хватит паясничать, пошли. А то заночуем прямо здесь.

— Нам туда, — Линь Ин уверенно указал направление, и отряд углубился в чащу.

Стоило сделать десяток шагов, как они словно провалились в иное измерение. Шум далёкого шоссе затих, уступив место первозданному лесному безмолвию. Как только силуэты ребят скрылись за деревьями, за ними тенью двинулись операторы с телеобъективами. Режиссёрская группа объявила этот поход «выходным», однако на рюкзаках у всех незаметно закрепили крошечные высокочувствительные микрофоны, о существовании которых стажёры даже не догадывались.

Лесопарк был ухоженным и безопасным — никаких ядовитых гадов или опасных хищников тут не водилось, однако тучи назойливой мошки и голодных комаров быстро заставили изнеженных девушек пищать от ужаса, а парней — яростно отмахиваться.

Линь Ин шёл впереди, то и дело всматриваясь под ноги в поисках чего-то конкретного. Тао Фэй, шедший следом, молча любовался его выправкой и хваткой. "Определённо, прирождённый артист, — подумал куратор. — Жаль, масштаб не мой. Такого парня мне не потянуть".

Вдруг Линь Ин нагнулся и принялся ловко срывать листья дикого женьшеня-тяньци — отличного средства от зуда и воспалений. Он протянул сочные стебли тем, кого мошки успели искусать сильнее всех. Замученные зудом ребята приняли спасительную зелень как манну небесную. Вскоре уже весь отряд обрывал кусты, набивая карманы целебной травой.

— Кажется, теперь каждый из нас просто обязан вырастить дома по кусту тяньци, — подмигнул Линь Ин.

Тао Фэй, как раз втиравший едкий сок в свежий волдырь на шее, лишь закатил глаза.

Добравшись до первой развилки, Линь Ин долго осматривал стволы деревьев и наконец вздохнул:

— Ну и живодёры у нас в режиссёрской группе. Хоть бы зарубку оставили для приличия.

Он уверенно свернул на едва заметную тропку, словно действовал наугад, но сверившись с картой, довольно улыбнулся:

— Всё сходится, нам сюда.

— А если мы заблудились? — засомневалась одна из девушек, приехавшая из города G.

Линь Ин скользнул взглядом по её ногам. На ней были тонкие холщовые кеды — худший выбор для сырого леса. Даже если не увязнуть в грязи, ноги в такой обуви мгновенно отсыреют от лесной влаги.

— Если сбились с пути, упрёмся в озеро в центре парка. А оттуда на ту сторону ведёт обходная тропа — по крайней мере, так намалёвано на этой шкуре, — Линь Ин дружелюбно развернул кожаный свиток перед усомнившейся спутницей.

Вряд ли она хоть что-то поняла в этих каракулях, но спорить не решилась и послушно зашагала дальше.

К полудню солнце припекло не на шутку. Силы понемногу оставляли ребят. Свежими и бодрыми выглядели лишь Линь Ин, Цинь Чжэнь и Фан Линьэр. Он незаметно покосился на девушку — при первой встрече она показалась ему изнеженной неженкой, но сейчас держалась молодцом, заслужив его искреннее уважение.

— Впереди развилка. Судя по карте, до озера рукой подать, а прямо у дороги лежит огромный валун — там и передохнём. Потерпите ещё немного, — подбодрил приунывший отряд Линь Ин, указывая вперёд.

На горизонте сквозь просветы ветвей едва виднелась серая точка величиной с просяное зёрнышко. Но раз её можно было разглядеть с такого расстояния, значит, каменная глыба и впрямь была исполинской.

Ребята приободрились и ускорили шаг.

— Брат Тао, откроешь секрет? Что у нас сегодня на обед? — пристроился Линь Ин поближе к куратору.

— Вам же выдали брикеты прессованного пайка? Вот ими и пообедаете, — Тао Фэй с подозрением покосился на парня, чувствуя подвох. — Или ты тут ресторанного меню ожидал? В этой глуши шеф-поваров не водится.

Линь Ин загадочно улыбнулся. Память прошлой жизни услужливо подсказала: в местном озере должна кишмя кишеть рыба. Несколько лет назад здесь снимали какую-то мыльную оперу и завезли сотню отборных карпов. В сцене рыбалки главный герой никак не мог сделать красивый кадр, так что режиссёру пришлось нанять водолаза, который сидел под водой и вручную насаживал рыбин на крючок. После съёмок их так и оставили в озере.

К тому же неподалёку росла густая бамбуковая роща — прелесть искусственных декораций в том, что здесь можно было найти любой ландшафт.

— Если я сам добуду пропитание прямо на месте, это ведь не будет нарушением правил? —

невинным тоном осведомился он.

— Не будет, — озадачился Тао Фэй. — И что же ты собрался добывать?

Линь Ин лишь хитро сощурился:

— Секрет фирмы.

Они шли ещё добрых сорок минут, пока наконец не вывалились к заветной скале. Сюй Мин без сил рухнул на сухую траву:

— Брат Линь, ты, конечно, душевнее Цао Цао будешь... Но совсем ненамного!

— Я бы сказал — на самую малость, — тяжело дыша, поддакнул Цинь Чжэнь, упершись ладонями в колени.

Сам он перенёс переход неплохо, но полуденный зной вымотал знатно. К счастью, широкая тень от валуна надёжно укрывала их от палящих лучей.

— Клевета. Где я и где Цао Цао? — хмыкнул Линь Ин.

Он достал из рюкзака охапку незнакомых стеблей и горсть невзрачных жёлтых плодов, собранных по дороге.

— Из этой травы выжмите сок и смешайте с водой — получится отличная защита от солнца. А кислыми ягодами вымоем руки перед едой. У кого есть вода?

К счастью, фляги оказались у всех девятнадцати спутников. Тао Фэй, чей рюкзак обыску не подвергался, без лишних слов пожертвовал свой армейский котелок под общие нужды.

Осмотрев свои плечи и не найдя следов ожогов, Линь Ин всё же для профилактики мазнул кожу пахучим соком, отряхнул ладони и подмигнул притихшей компании:

— Сидите тут, а я организую нам нормальный обед.

Сунув кожаную карту в руки Цинь Чжэню, он бесцеремонно вздёрнул на ноги разомлевшего Сюй Мина:

— А ну-ка, подъём, губернатор Сюй! Пора растряссти жирок, а то из великого военачальника превратишься в обычного пухляша.

— Пусти меня, изверг! Я в идеальной форме, мне нужен покой!.. — вопли Сюй Мина постепенно затихли в лесной глуши.

Оставшиеся у валуна ребята весело рассмеялись, переводя дух и приступая к нехитрым косметическим процедурам.

Минут через десять быстрой ходьбы сквозь заросли показалась водная гладь. Называть этот водоём «великим озером» было явным преувеличением — обычный искусственный пруд, где даже для съёмок скромной лодочной прогулки пришлось бы дорисовывать задний план на компьютере.

Линь Ин отправил Сюй Мина нарезать лопухов покрупнее, а сам достал из кармана брикет прессованного пайка.

— Ну, пресноводные, надеюсь, вы не гурманы, — прошептал он, взвешивая в руке сухой паёк.

Подогнав увесистый булыжник, он примерился и с силой расколол один из брикетов на мелкие крошки.

— Если рыба не клюнет, я сожру тебя живьём, — напутствовал он уходящего Сюй Мина.

Спрятав уцелевшую часть пайка обратно в рюкзак, Линь Ин обвязал большой камень прочным спасательным шнуром, а раскрошенную прикормку широким жестом веером швырнул в тихую воду.

Долго ждать не пришлось. Поверхность озера забурлила: из глубины к лакомым крошкам устремились десятки упитанных теней. За несколько лет безмятежной жизни в отсутствие рыбаков популяция карпов разрослась до невероятных масштабов, да и к редким щедрым туристам они давно привыкли.

Глядя на пиршество прожорливых рыбин, Линь Ин раскрутил привязанный к верёвке булыжник и с силой метнул его прямо в гущу чешуйчатых спин. Удар на скорости вышел сокрушительным — первый же карп мгновенно всплыл брюхом кверху. Не теряя драгоценных секунд на сбор добычи, парень быстро вытянул снаряд обратно за шнур и повторил бросок.

Он методично колотил по воде раз за разом, пока стая наконец не почувала неладное и не бросилась врассыпную. На поверхности пруда покачивались восемь оглушённых карпов.

Линь Ин довольно ухмыльнулся, закатал штанины, сбросил ботинки и, немного подумав, стянул пропотевшую штормовку, оставаясь в одной майке. Глубина здесь в некоторых местах достигала восьми метров, но парень отлично плавал. Он скользнул в прохладную воду и быстро собрал плавающий улов.

Самый крупный экземпляр тянул не меньше чем на полтора килограмма, а остальные были весом около фунта. Ловкими, отточенными движениями он оглушил рыбу и быстро выпотрошил её острым лезвием выживальщика.

"Похоже, местный экстремальный туризм окажется куда приятнее, чем я думал", — лениво размышлял Линь Ин, подставляя лицо тёплым лучам солнца и ожидая возвращения своего добровольного помощника. К тому моменту, как из кустов наконец вылез нагруженный листьями Сюй Мин, разложенная на прибрежных камнях его одежда успела высохнуть до нитки.

<http://bllate.org/book/20457/2131344>